

Когда Мо Цяошэн очнулся, небо уже слегка просветлело.

В палатке мерцали свечи.

Дежуривший рядом с ним охранник вздремнул, и звук его дыхания смешивался с утренним стрекотанием насекомых.

Мо Цяошэн немного напрягся и сел, почувствовав острую боль в груди.

Это движение немедленно заставило дежурившего солдата отреагировать.

"Генерал очнулся."

Дремавшие в палатке остальные люди быстро поднялись и окружили Мо Цяошэна.

"Как долго я был без сознания?" - спросил Мо Цяошэн.

"Генерал, вы не приходили в себя два дня."

Мо Цяошэн взял суп у Ян Шэна и медленно выпил его.

Он протянул руку, сжал плечо Ян Шэна и собрался встать.

"Генерал, вы серьезно ранены, врач приказал вам не в коем случае не вставать." - поспешно сказал Ян Шэн.

Мо Цяошэн выпрямился, прижал рану одной рукой и выровнял дыхание: "Приказ состоит в том, чтобы перегруппировать армию и немедленно выступить в путь."

"Генерал!"

"Нет, генерал!"

Все солдаты в палатке опустили на колени.

Ян Шэн опустился на колени и решительно отдал военный салют: "Генерал, пожалуйста, оставайтесь здесь, чтобы восстановить силы и дожидаться прибытия следующих за нами войск."

В конце дня этот подчиненный запросит приказа повести наш передовой отряд в атаку на армию, осадившую Цзянчэн."

Их генерал ничего не сказал, но, волоча ноги, решительно, шаг за шагом, направился к выходу из палатки.

Враги за пределами города Цзянчжоу начали очередную осаду.

Наступление было очень ожесточенным, и ход сражения вступил в кульминационную, раскаленную добела стадию.

Над городской стеной со всех сторон поднимался дым, и звуки убийства сотрясали небо.

Солдаты вытягивали свои длинные крючковатые копья с зубчатых стен города и яростно пронзали тела врагов, пытавшихся взобраться на городскую стену.

Катящиеся камни и булавы с шипами падали с вершины городских стен, подобно дождю.

Плоть и кровь солдат с обеих сторон были смешаны и размазаны на протяжении всей возвышающейся городской стены.

На холме для выпаса лошадей внутри городской стены Сяо Сю держал щит и быстро перебегал вдоль основания стены.

Время от времени мелкий песок и гравий падали вниз, с треском ударяясь о щит над головой Сяо Сю. Время от времени несколько стрел из бойниц пролетали над ним, со свистом отскакивали от щита и падали к его ногам.

Сяо Сю быстро взбежал на вершину стены и подошел к Чжан Фу, который был облачен в доспехи.

Он стряхнул грязь со всего тела и достал из своих рукавов пару белых булочек, завернутых в промасленную бумагу: "Господин Чжан, съешьте что-нибудь."

Чжан Фу взял еду, присел на корточки в углу сторожевой башни и съел свой незамысловатый обед, запивая его водой из фляги, которую передал ему Сяо Сю.

Он сделал глоток холодной воды, проглотил еду, которая была у него во рту, и его взгляд упал на городскую стену невдалеке.

На вершине городских стен стоял господин в боевых доспехах, его облик был величественным и подавляющим. Он смотрел в сторону юга.

Сяо Сю проследил за взглядом Чжан Фу и понизил голос: "Господин, прошло уже двадцать дней, почему подкрепление генерала Мо до сих пор не прибыло?"

Теперь, когда по городу распространяются слухи и в сердцах людей снова царит хаос, я на самом деле беспокоюсь."

Чжан Фу помолчал некоторое время, затем сказал: "В сезон весенних паводков идут непрерывные дожди, и передвигаться по дорогам очень тяжело.

Возможно, генерал задержался в пути.

В данный момент нам просто нужно внести свой вклад как придворным чиновникам и помочь господину успокоить сердца людей."

"Верно, мой господин, ее зрение всегда очень точное, и она никогда не ошибалась в ком-либо." – сказал Сяо Сю: "Я верю, что она не ошиблась в генерале Мо."

Под защитой стражи Чэн Цянь лично стояла на вершине города, чтобы наблюдать за сражением.

Пройдя через бесчисленные войны, ее сердце сегодня превратилось из поначалу хрупкого в такое же крепкое, как медь или железо.

Кровавое поле боя больше не могло заставить ее дрожать от страха.

В этот момент она бесстрашно наблюдала за тем, как эта огромная военная машина забирает

бесчисленное количество жизней.

Потеря каждой жизни только укрепляла ее сердце еще больше.

Если потребуется, она без колебаний шагнет вперед по этой горе трупов и морю крови.

До тех пор, пока мир не станет стабильным и мирным, и больше не будет подобных войн и раздоров.

Мо Цяошэн.

Чэн Цянье посмотрела на юг.

Ее великий полководец еще не пришел.

Цяошэн не смог прибыть вовремя, должно быть, он задержался по дороге.

Даже если ты не придешь, я определенно смогу защитить это место. Цяошэн, ты не должен быть слишком нетерпеливым, тихо произнесла Чэн Цянье в своем сердце.

"Что это?" - Ся Фэй внезапно протянула руку и указала на юг города.

Там были видны клубы желтого песка, постепенно поднимающиеся на горизонте к югу.

Среди пыли и дыма вперед галопом поскакала кавалерия.

На яростно развевающихся знаменах один за другим можно было увидеть вдохновляющие иероглифы "Мо".

"Генерал Мо Цяошэн!" - Ли Вэньгуан, император Лянчжоу, привстал со своего места.

"Армия Мо Цяошэна прибыла так скоро?" - император Чаншаня Лу Сун, который тоже был на возвышении, прищурился.

"Этот рожденный рабом дурак просто слишком невежественный!" - император Цзяодуна Хуа Юй-чжи хлопнул себя по ноге своей толстой ладонью: "У этого дурака в руках большая армия, и он захватил территорию больше, чем вся Цзинь, но он не знает, как воспользоваться возможностью и утвердиться в качестве правителя.

Он также проделал весь этот путь, чтобы спасти своего господина.

Дурак! Что за дурак!"

Лу Сун сказал: "Они смогли прийти так быстро, они, должно быть, оставили свой обоз и пехоту позади и привели только легкую кавалерию.

Как насчет того, чтобы воспользоваться этой возможностью и остановить эту измученную армию, которая прошла тысячи миль, и помешать им присоединиться к защитникам города?"

Ли Вэньгуан на мгновение замолчал, затем покачал головой: "Этот Мо Цяошэн не из тех, кого можно недооценивать.

Теперь, когда он ведет свою армию на помощь, моральный дух защитников города значительно повысится. Они могут ударить по нам с обеих сторон.

Возможно, мы не сможем противостоять этому.

Сейчас лучше будет на время отвести войска, а потом уже строить другие планы."

С прибытием Мо Цяошэна уныние, которое в течение многих дней накапливалось в умах солдат и мирных жителей города Цзянчжоу, мгновенно рассеялось.

Враг отступил под звуки золотого горна, а солдаты, которые защищали городскую стену, были измучены, полны дыма и пыли, но на их лицах сияла радость.

Непобедимый генерал Мо Цяошэн был Богом Войны Армии Великой Цзинь.

Его прибытие было подобно игле, которая утихомирила море, пронзив сердца всех, кто паниковал в течение полумесяца.

Внутри большой палатки Армии Цзинь Мо Цяошэн, патриотически настроенный генерал, облаченный в доспехи и держащий в руках меч, вошел в палатку вместе со своими подчиненными.

Генералы, пришедшие издалека, преклонили колени, чтобы отдать честь, и приветствовали императора Цзинь.

"Великий генерал спешил всю дорогу, это тяжелая работа." - на лице Чэн Цянье появилась искренняя радостная улыбка.

"Верно, великий генерал действительно усердно потрудился. Мы с нетерпением ждали звезд и луны, но наконец-то вы здесь." - эхом отозвался старый генерал Государства Цзинь.

То, что он сказал, звучало хорошо, но на самом деле в его тоне чувствовалась некоторая резкость, и он смутно обвинял Мо Цяошэна в опоздании.

Ян Шэн, стоявший на коленях позади Мо Цяошэна, поднял голову и скривил губы.

Мо Цяошэн оглянулся на него и взглядом заставил замолчать.

Ян Шэн посмотрел на Чэн Цянье, которая сидела во главе собрания, и хотел что-то сказать тому генералу, но, подумав, что это происходит в палатке господина, он, наконец, стиснул зубы и опустил голову.

Чэн Цянье мгновение оглядывала Мо Цяошэна с головы до ног, затем внезапно нахмурилась: "Что с тобой не так?"

"Министр..."

Прежде чем Мо Цяошэн успел заговорить, Чэн Цянье глубоко нахмурилась и резко поднялась.

"Скажи мне, что случилось с твоим генералом?" - спросила она у Ян Шэна.

Ян Шэн поднял голову и сложил кулаки в приветствии: "Мой господин, генерал Мо был

атакован врагом на дороге, и теперь он серьезно ранен, но он настоял на немедленном выступлении и ехал весь день и ночь, чтобы прибыть сюда."

Чэн Цянье опустила голову, и Мо Цяошэн даже увидел, как слегка задвигались мускулы на ее щеках.

Бесстрашный генерал, прошедший весь путь до конца, внезапно запаниковал.

Он невольно потерял ладони. Он знал, что господину не нравилось, когда он не заботился о своем теле.

Чэн Цянье сказала: "Сними доспехи генерала".

Ян Шэн сразу же встал, он давно хотел это сделать.

С ранами генерала невозможно было надеть на его тело подобную тяжелую броню.

По мере того как доспехи часть за частью упали на землю, все в палатке дружно охнули.

Внутренняя сторона блестящих доспехов давно пропиталась красной кровью, капавшей с доспехов на утрамбованную землю.

Генерал Мо стоял перед Императором Цзинь в черной мантии, половина которой промокла насквозь.

В этот момент на сердце у всех в палатке было тяжело. Они знали, что то, что пропитало генеральскую мантию, было не потом, а кровью генерала.

Чэн Цянье поджала губы и повернулась к Ся Фэй, стоявшей рядом с ней: "Пришлите военного врача в мою палатку."

Затем она шагнула вперед, взяла Мо Цяошэна за руку и тихо спросила: "Можешь ли ты передать войска, которые ты привел, под командование этому генералу Яну?"

Господин не рассердился сразу, что напугало Мо Цяошэна еще больше, и он безостановочно закивал.

Чэн Цянье повернула голову и взглянула на Чжан Фу: "Господин Чжан, пока я оставлю военные дела на вас. Обсудите с генералом Ян Шэном наши дальнейшие действия."

Сказав эту фразу, господин медленно вывел генерала Мо из большой палатки под пристальными взглядами всех присутствующих.

Днем в личной палатке господина.

"Ложись." - заговорила Чэн Цянье.

"Господин, мой господин." - Мо Цяошэн хотел все объяснить.

"Ложись и не заставляй меня повторять это снова."

Мо Цяошэн мог только лечь на кровать господина, как ему было велено, и позволить военному врачу, который прибыл в спешке, обработать ему раны.

Он не мог удержаться и время от времени поглядывал на господина, сидящего на кровати, чувствуя в своем сердце одновременно радость и панику.

Господин только что спустился с городской стены, его лицо было покрыто сажей, а все его тело сильно похудело.

Но до тех пор, пока он спокойно видел это лицо перед своими глазами, его сердце мало-помалу наполнялось радостью и счастьем.

Господин хранил молчание, не сердясь и не демонстрируя ту же нежную улыбку, как раньше.

Мо Цяошэн снова запаниковал.

В этот момент он предпочел бы взять оружие со своими ранами и выйти за пределы города, чтобы встретиться лицом к лицу с сотнями тысяч вражеских войск, чем столкнуться с грядущим гневом господина здесь.

После того, как военный врач перевязал рану, тот встал и отдал честь: "Мой господин, ранение генерала на самом деле серьезное, ему нужно хорошо отдохнуть, и он не должен ходить повсюду опрометчиво."

Чэн Цянье кивнула, жестом приказывая ему уйти.

Через некоторое время в палатке остались только генерал, который лежал на кровати, и его господин, который тихо сидел перед кроватью.

Чэн Цянье тут же встала.

Мо Цяошэн подсознательно немного отодвинулся в глубь кровати.

Но Чэн Цянье протянула руку, схватила его за волосы, зафиксировала голову и не дала ему отступить дальше.

Она наклонилась и прижалась лицом к лицу к человеку перед собой, о котором думала день и ночь.

Она обиженно не отпускала его волосы в своей руке до тех пор, пока выражение этого лица не изменилось, выдавая панику и беспокойство.

"Ради твоих ран я пока не буду тебя трогать, но запомни одну вещь..." – сказала Чэн Цянье, стиснув зубы: "Когда тебе станет лучше, ты увидишь, как я... накажу тебя."

Ян Шэн договорился с Чжан Фу о передаче ему военных дел и пришел в палатку господина, чтобы повидаться с ним.

Его ранг был недостаточно высоким, чтобы проявить инициативу и попросить о личной встрече с господином, но он на самом деле беспокоился о своем серьезно раненом старшем брате.

К счастью, господин не отказал ему из-за его низкого воинского звания и вскоре пригласил его войти.

Он опустился на колени перед Императором Цзинь и отдал честь, кратко объяснив, что по пути

они столкнулись с горными потоками и вражескими атаками.

Это был первый раз, когда он встретился с господином.

Господин сидел на краю кровати с дружелюбным выражением лица, искренне задавая вопросы, которые заставили его постепенно ослабить напряжение в своем сердце.

Ян Шэн слегка приподнял голову и взглянул на кровать.

Раны генерала, очевидно, были должным образом обработаны. В этот момент он лежал на кровати и крепко спал, укрытый парчовым одеялом, с распушенными длинными волосами.

Генерал спал так крепко, что не смог проснуться, даже когда Ян Шэн тихо разговаривал с их господином.

Во время этого путешествия генералу почти никогда не удавалось как следует выспаться ночью. Только сейчас Ян Шэн увидел расслабленное выражение на лице Мо Цяошэна.

Он наконец-то от всего сердца вздохнул с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3190516>